

К ончина Игоря Семеновича Кона представила воочию масштаб его личности и деятельности, а отношение к нему стало своеобразным тестом на порядочность и широту кругозора. Коном сделано очень много, и сейчас нет возможности определить век направлений и глубину его влияния на современное человековедение. Судьба творческого наследия Кона прежде всего будет определяться тем, в какой мере российское научное сообщество и общество в целом прислушаются к тому, что им было сказано, и освоят ту систему ценностей, значимость которой он отстаивал десятилетиями.

Мне повезло не только многие годы знать Игоря Семеновича, встречаться и обсуждать с ним различные профессиональные и жизненные проблемы, но и в последние пять-шесть лет регулярно переписываться с ним. К сожалению, я не сохранил все «мейлы», но и сейчас в специальном файле моего электронного почтового ящика находится свыше 450 единиц хранения: это письма Кона мне и мои — ему. Содержание переписки прежде всего «производственное», но одновременно затрагивались и другие темы.

Фраза, вынесенная в заголовок, — фрагмент одного из писем Кона, приводимого ниже. И она в высшей степени созвучна его развернутым автобиографическим текстам, его статье середины 90-х, названной «Эпоху не выбирают», и его мемуарам «80 лет одиночества», опубликованным менее трех лет назад. Полагаю, что знакомство с содержанием и стилем писем Кона поможет лучше понять его отношение к своему делу и друзьям, его внутренний мир в целом.

Многое в переписке носило доверительный, конфиденциальный характер и по ряду соображений, не требующих особого разъяснения, не может быть сейчас опубликовано. Поэтому в приводимых текстах Кона я счел возможным убрать некоторые фрагменты. Поскольку в личных письмах одновременно затрагиваются разные темы, постольку их сложно классифицировать по содержанию. Проще упорядочить их хронологически.

Для понимания ряда писем замечу, что уже многие годы я живу в США.

И.С. Кон, 6 сентября 2005 г.

«...> Июль провел в Канаде, получил свою Золотую медаль.

Здесь маразм быстро крепчает. Вот уже месяц не могу обновить свой сайт, телефон вебмастера не отвечает. То ли у них долгие каникулы, то ли сайт незаметно прикрыли, никого не извещив. Сегодня начал размещать важнейшую информацию (о Монреальской декларации) на Go.ru и на харьковском гендерном сайте. Посмотрим, что будет дальше. В принципе можно ее разместить на гей.ру, но обычный читатель туда не пойдет, а я пишу не только и не столько для нее. Мой сайт, как и работу, никто не финансировал.

«...> А потом целиком переключился на книгу «Мальчик — отец мужчины», которая мне гораздо интереснее полштики.

Жму руку.

ИК

Игорь Кон: «Я чувствую себя великим человеком, который просто забыл умереть в 1989 году»

6 июня 2011 г. исполняется 70 лет нашему автору, известному социологу, докт. философ наук **Борису Зусмановичу Докторову**. Уже долгое время он живет в США, растит там внучку, но порой кажется, что он с нами, в России. Он постоянно общается со своими друзьями, коллегами, делает с ними по Сети биографические интервью. Коллеги ему доверяют и делятся своими проблемами и новостями. Публикуем статью **Б. Докторов**, в которой он рассказывает о своей переписке с философом, антропологом, сексологом **И.С. Коном**.

И.С. Кон, 26 февраля 2007 г.

Боря, на моем сайте этого листа нет [речь идет о полном листе публикации И.С. Кона. — БД], он новый. Автобио на нем тоже нет.

Почему-то не могу собраться вывесить, а хотел дать даже с фотографиями, кои приготовил. Что-то меня тормозит, думаю: а кому это всё нужно, ведь даже на книги рецензий не бывает? Иногда мне и сайт хочется закрыть, хотя там много новых публикаций, которые больше напечатать негде. Но такое чувство, что в Швеции меня читают больше, чем дома.

Недавно встречался, по их просьбе, с представителями международных антистидовских организаций и фонда Гейтса. Все они были крайне почтительны, даже представители Минздрава и Минобра рассказывали, как они учились по моим книгам. Но учебника «Сексология» (2004) никто не читал, хотя он есть в продаже, и это единственная современная книга по этим сюжетам в России.

Я чувствую себя великим человеком, который просто забыл умереть в 1989 г., а всё, сделанное после этого срока, никому уже не нужно, все сами с усам. <...>

И.С. Кон, 7 декабря 2007 г.

«...> Я сдал в издательство «Мужчины в меняющемся мире» и до января собираюсь кончить «80 лет одиночества». Вспоминать можно бесконечно, поэтому я поставил себе жесткие временные рамки. К тому же у меня есть чувства, что нужно спешить, книга может и не выйти, она довольно жесткая. Май собираю провести в Штатах.

Жму руку
Игорь

И.С. Кон, 8 марта 2008 г.

О прагматике дисциплинарных границ. Иногда они устанавливаются по формуле «мужч. отдельно, клетчат. отдельно».

Когда был введен курс научного коммунизма, никто из приличных и умных людей не принимал его всерьез, все понимали, что это будет всего лишь комментирование очередных исторических партийных решений.

А я его искренне приветствовал, потому это позволило мне убрать из своего курса истмата почти всю партийную тяготиину и вообще советские реалии — «об этом вам расскажут в курсе научного коммунизма» — и превратить свой курс в более или менее нормальную общую социологию.

При этом я поступал благородно по отношению к коллегам. Поскольку мой курс читался раньше, мне ничего не стоило бы снять все теоретические сливки, оставив на их долю снятое молоко пропаганды, от которой студентов и без них тошнило. Я этого не делал, и коллеги это ценили.

И.С. Кон, 12 марта 2008 г.

[БД: Это письмо написано И.С. Коном в ответ на мой вопрос о возможности размещения в сети фрагментов его мемуаров «80 лет одиночества»]

Подумаю пролив выхода книги. Думаю, что против публикации таких фрагментов издатель возражать не будет, я его спрошу. Он, как и я, заинтересован в продаже книги, а ее ценностно, если она такую имеет, состоит не в этих кусках, а в целом.

а) трагедия талантливого человека, которому объективные условия не позволили реализоваться, б) история посредственности, которая именно благодаря отсталости свои умеренные способности и добивается реальных успехов, в) история успешного карьериста, который в любых условиях остается на-плавку, г) история формирования морального сознания, когда признание вины за

И.С. Кон. Рисунок Натальи Лейбиной

Анализировать подобную книгу можно под разными углами зрения:

- 1) воспоминания о советском прошлом, насколько они достоверны,
- 2) пример формирования личности и ее научных интересов, как абсолютно разнородные интересы ретроспективно оказываются взаимосвязанными,
- 3) связь характера научной деятельности и типа личности и как это рефлексивируется,
- 4) противоречия саморефлексии: человек говорит об одиночестве и невосребованности, а сам все время находится в центре общественного внимания и не такового враждебно; что это — эгоцентризм, завышенный уровень притязаний или что-то более сложное; говорит о склонности уходить из стрессовых ситуаций, а сам постоянно конфликтует и даже заведомо безнадежные дела не бросает,
- 5) невозможность объективной истины о субъекте, одна и та же биография может быть одинаково обоснованно выстроена как:

старые компромиссы не позволяло делать новые.

Но любой из этих ракурсов достаточно сложен. Серьезных рецензий я не предвижу.

Больше всего будет просто нападков, хотя главный материал для них опубликован много лет назад, шантрапа ничего не читала, а теперь будет возможность.

Успехов!

Игорь

И.С. Кон, 25 июля 2009 г.

Хорошее письмо [БД: Это — реакция И.С.Кона на мое небольшое эссе о эмиграции русских эмигрантов в американскую действительность]. США действительно самая легкая страна для адаптации, но это ясно только в сравнении и предполагает наличие соответствующего характера, включая отсутствие завышенных притязаний.

Игорь

Сейчас кончаю подготовку 3-го издания «Клубнички». Грустная получается картина...

И.С. Кон, 25 июля 2009 г.

[БД: Вопрос к последней фразе приведенного выше письма: «В чем особая грусть?»]

Для меня сексуальные сюжеты — модель более общих процессов. И ретроспективно совершенно ясно, что реальных шансов стать нормальной страной у России не было.

И.С. Кон, 5 августа, 2009 г.

«...> «Мальчик — отец мужчины» очень многих людей затронет за живое и, вероятно, вызовет полемику, хотя книга слишком велика для серьезного разбора. А там есть, что обсуждать, и не только на политическом и педагогическом уровне.

Впрочем, там много, причем вовсе не мое, для нашего читателя насколько неожиданно, что может отодвинуть мои собственные мысли на задний план, и на это не следует обижаться. Если блюдо вкусно, нужно его есть, а потом уже анализировать рецепты приготовления.

Ваша идея анализа мемуаров с точки зрения того, как социологом не давали работать, интересна. Но надо помнить, что всем друзьям обществоведкам мешали ничуть не меньше. Просто социологию подавали как новую и очень многообещающую науку, какой она на самом деле не была, и свои страдания мы сильно преувеличивали. Многие не состоявшиеся исследования, если бы их не сорвали, ничего интересного родить при каком раскладе не могли. Просто человек, которого сожгли за идею, навсегда остается мучеником, даже если его [идея. — БД] было, по серьезному счету, тривиальной.

В этой связи Вам может быть интересно проглядеть некоторые новые статьи по истории советской медиавестики, в том же журнале. Я это все достаточно хорошо помню и, тем не менее, открываю в них много нового. Там не было никакой крамолы, а проработки были не слабе, чем у нас.

И насчет мемуаров. Люди, которые в любых условиях что-то делали, предпочитают обсуждать результаты своей работы, а о препятствиях говорят между прочим. А эгоцентрики и те, у кого ничего не вышло, выстраивают историю своей жизни как сплошную историю обид, преследований и оскорблений. Мы вообще склонны лучше помнить обиды, причиненные нам, чем те, которые причинили мы. Это надо помнить при составлении мартирологов. <...>

И.С. Кон, 14 августа 2009 г.

«...> А я скоро кончу подготовку 3-го издания «Клубнички». Последний раздел пришлось переписать, в свете уже осуществленной контрреволюции.

Не особенно трудно, смешно, но противно. Продолжать эту тему я явно не буду.

Лучше сделать новый, облегченный вариант «Друзья».

В этом гадюшнике, как при застое, любая нормальная книга автоматически становится подрывной.

Игорь

И.С. Кон, 19 фев. 2010 г.

«...> Применительно к нашему наукам нужна не столько оценка объективных результатов, сколько понимание того, что и почему делалось и как это влияло на общество. <...> Наше поколение было весьма и разнообразно социально-активным.

«Мальчик — отец мужчины», несмотря на чудовищный по нынешним временам объем, неожиданно имеет шумный успех. Таких рецензий я никогда не читал. Тираж уже распродан, осталась только электронная версия <...>.

Эрудития и не только желание, но и умение делиться знаниями определяли уникальное место И.С. Кона в российской социологии. Он много успешно других связывал отечественную социологию с мировой. Его смерть заметно ослабит эту связь. Надолго...